

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Кругом одни
соблазны*

Марина С. Серова
Привет с того света
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=134896

Кругом одни соблазны. Привет с того света: Эксмо-Пресс; М.: 2000

ISBN 5-04-005935-3

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Марина Серова

Привет с того света

Глава 1

Нет, что ни говорите, а оказаться в тарасовском ночном клубе куда приятнее, чем провести вечер в компании занудных приятельниц, обсуждающих кандидатуры вероятных женихов и то, что будут носить в этом сезоне. И что может быть лучше, чем наше милое ночное заведение «Новая волна»?! Этому клубу уже, наверное, лет двести, но «Волна» почему-то всегда новая, обновляется в духе со временем.

Люблю я это заведение, даже не знаю отчего. Ведь в нашем городе немало других баров, кабаре, шикарных ресторанов. Но милую старушку «Волну» я не сравню ни с фешенебельной «Ротондой», ни с заморской «Братиславой». Там вроде и публика не та.

Здесь-то люди попроще, в основном что-то изображающие из себя студенты и разбогатевшие гоблины. Многих я знаю в лицо и здороваюсь, как с приятелями... И вообще «Волна» – это то место, где я своя. Помню, еще в добрые времена бабушки Брежнева мама приводила меня сюда по праздникам и кормила ванильным мороженым. Тогда это было просто кафе передового комсомольского коллектива.

Теперь же одно из самых модных мест города.

Громкая музыка будоражила сознание, будила приятную ностальгию школьных лет, рассыпаясь яркими бликами световых установок по просторному мраморному залу, скользя по стенам, полу и потолку. В танцевальном зале импульсивно двигались фигуры женщин и мужчин, изрядно взбодренных алкоголем.

Подошедшая официантка принесла заказанный мной сухой мартини и канапе с черной икрой. Мои соседи по столу – Сергей и Марина – давно ушли танцевать и пока не возвращались, так что я даже успела заскучать. Почему-то танцевать не хотелось совсем, а было просто здорово сидеть вот так одной, ничего не делая. Курить в полумраке, пить мартини, слушать музыку и молча думать о своем. Тем более что прошлое дело было весьма сложным, и хотя бы неделю я должна была отдохнуть. Неделя отпуска за свой счет. И я надеюсь, что эта неделя будет самая счастливая, не хуже, чем те несколько дней в Париже.

Это было с Эриком... Да ладно, только не о нем. В конце концов, я тоже женщина, как и все. Как-то моя подруга Света сказала: «Знаешь, ты только корчишь из себя такую самоуверенную львицу, а на самом деле такая же баба, как и все». А может, она и впрямь права? И потому, что я лгу себе, играю роль мужика. Нет у меня ни семьи, ни сколько-нибудь постоянного любовника. Голос Пугачевой запел, задевая за живое, ну точно как про меня:

«Крикну, а в ответ тишина. Снова я осталась одна. Сильная женщина плачет у окна».

– Татьяна? Вот ты где. Весь день тебя ищу! Можно присесть?

Сквозь рой мыслей и полудрему грез прорезался знакомый мужской бас.

Передо мной стоял, что называется, человек-гора. Неподвижные и ничего не выражающие маленькие медвежьи глазки с легким прищуром уставились на меня.

Ну конечно же, это Костя Бабин. Тот самый гоблин-бизнесмен. Он так хотел продолжить прошлогодний наш роман, а мне он тогда вдруг стал таким чужим и безразличным. И что им всем от меня надо?.. Я свободная женщина, нечто вроде амазонки, и у меня совсем другие планы на жизнь.

«Принц мой ненаглядный, сильный и крутой, ты мне предлагаешь стать твоей женой».

– Эти песенки меня вконец доконают, – как-то ни к чему встала я, все еще разглядывая Костю.

– А что? Не так, да? Песня не в кайф?

– Да нет, я о своем. Привет, Константин, – люблю называть мужиков полным именем, то ли солидней, то ли романтической получается.

– Привет. Тань, ты мне очень нужна.

– Это что, замуж, что ли, опять позовешь? Нет, Константин Батькович, не выйдет. Этот вопрос закрыт давно.

– Да ладно, я не о том. Ты вроде как детектив. А у меня...

Вернее, у сеструхи моей штука такая вышла недавно...

«Ну, началась неделя отдыха в „Новой волне“», – подумала я. С новым делом, милая Танюша, с новой тайной. Мысль пробежала мимолетно, как строчка телетайпа.

– Давай все по порядку. Что у вас там случилось?

Константин встряхнул белокурой головой, и я подумала, что серьезное выражение лица, впрочем, как и не столь короткая стрижка «три дня из тюрьмы», как нельзя лучше подходили ему. Вот бы всегда он был таким, не задающим идиотских вопросов и без излишне давящего мужского начала.

– Ну так вот... – Не зная с чего начать, Костя пытливо взглянул на меня, как бы желая узнать, а смогу ли я справиться с его весьма щекотливым делом.

В руке у него дымилась зажженная сигарета. Смачно затянувшись, Костя начал свой сбивчивый рассказ, заметно волнуясь и напоминая обиженного ребенка, только очень сильного и мужественного.

– Есть у меня сестра Албена. Ну, вообще-то зовут ее Аллой, по мужу Семенова, но для понта она называет себя Албеной. Два месяца назад Макс, муж то есть, со своим дружбаном поехал на Волгу, порыбачить. И не вернулся... Вместе со своим Арифом...

– Кто такой Ариф? – быстро спросила я.

– Ариф – это дружбан его из Баку. Мутный какой-то тип, и Албена говорит, что он от азербайджанской полиции скрывается в России. Да мне-то все по фигу, это бабий базар,

только чую нутром, криминально тут.

Косте трудно было говорить, и я почувствовала, что передо мной человек со своими проблемами, страхами и сомнениями. И ему, этому гоблину Косте, богатому тарасовскому бизнесмену, так рьяно домогавшемуся меня год назад, тоже иногда бывает нелегко и попросту горько.

– Выпей! Успокойся и расскажи все по порядку. – Я потянулась за «Кэмелом» и, закулив, внимательно приготовилась слушать его рассказ.

– Ну, если по порядку, тогда слушай... Когда Албена выходила замуж, родители были против. Пока они встречались, постоянно шум стоял. Ну не пара он ей, чмырь какой-то! Но не послушалась, пошла. И, по правде говоря, жили они нормально. Хоть и оба чокнутые. Только зарабатывал он мало – инженером работал. А Албена привыкла жить на широкую ногу.

Костя вздохнул и опрокинул рюмашку коньяку. Сделал он это залпом, словно свежего воздуха глотнул.

– Она его любила! Он – не знаю, а она любила. Иначе за такого дурака не пошла бы... Ну я, так уж и быть, восемь лет назад, как раз когда у них Сережка родился, ввел Макса в свой бизнес. Короче, человека сделал из него я.

Я скептически посмотрела на Костю.

– С тех пор как он возглавил ювелирный магазин «Черная жемчужина», у него появился довольно приличный заработок. Спустя некоторое время скончался наш с Албеной отец,

оставив нам дачу, квартиру в центре и драгоценности. Цацки оценивали в огромные суммы. Дачу я оставил себе, квартиру отдал сестре, а драгоценности мы разделили поровну. Отец, умирая, завещал, что продать камушки можно лишь в чрезвычайном положении, так как это первая большая ценность, которую он купил по дешевке у потомка бывших дворян, еще в семидесятых годах работая завскладом. Семейная, так сказать, реликвия.

Он сделал несколько больших глотков остывшего кофе и серьезно нахмурился, словно что-то припоминая. Я не перебивала Костю, стараясь обстоятельно вникнуть во все детали этого дела, не исключая мелочей. В то же время я еще раз отметила про себя, что когда Костя ведет себя более-менее корректно, то много выигрывает как мужчина.

– Наверное, эти драгоценности и навели меня на мысль заниматься ювелирным бизнесом. Не знаю даже, как к этому пришел, но камушки надо любить.

И как бы в подтверждение лирическому отступлению на грубой лапе Константина заиграл бриллиантовый огонек старинного перстня. Я еще в первый момент нашего знакомства, год назад, обратила внимание, что перстень этот – работа искусного мастера, а не бандитская печатка с черепами из турецкого золота.

– Начиная с момента перехода Макса в коммерческие структуры их отношения в семье как-то изменились. Я-то хотел как лучше, а получилось как всегда. Он часто не но-

чевал дома, говорил, мол, на работе занят. А последний год вообще исчезал неделями, объясняя это тем, что ездит на рыбалку с Арифом.

Костя прервал свой рассказ и, взяв из пачки сигарету, закурил. И снова посмотрел на меня с надеждой. И было в этом взгляде что-то беспомощное и детское. А мне это так нравится.

Я положила свою ладонь на его волосатую лапу. Он вдруг мне показался таким близким и родным. И было в этом движении души что-то непривычное. Ладонь его ответила мне теплом, а может, мне просто показалось. Или я начала стареть. Двадцать семь ведь, и женская тоска по сильному плечу становится все более заметна.

– Итак, о деле, – я пыталась прервать затянувшуюся паузу.

– Несколько месяцев назад Макс пришел домой взбудораженный и расстроенный, сказал, что он влип в долги и братва с него требует десять тысяч долларов, не то придется расплачиваться жизнью. Тут-то Албена и решила, что пора пускать в ход папины камушки, и предложила мне купить часть вещей для того, чтобы получить необходимые деньги. Я, конечно, согласился сразу, ведь по дешевке наследство постепенно переходило ко мне. Хоть она мне и сестра, но то, что все это со временем Алка спустит с рук, было ясно с самого начала. Такая уж у нее натура непрактичная... Так уж лучше мне, чем посторонним. А эта сделка с Албеной была выгодна хотя бы потому, что я предложил ей продать за десять

тысяч баксов не часть ее камушков, а все. На что она быстро согласилась. А Макс, узнав об этой сделке не в их пользу, почему-то очень огорчился, и наши отношения, и без того натянутые, еще более усложнились.

– И чем все кончилось?

– Я пытался переговорить о сделке еще раз, даже предлагал удвоить сумму, но Макс был категоричен. Он сказал, что нашел другого ювелира, которому решил продать камни. Помню, что на следующий вечер ко мне пришла Албена в гости и объяснила, что сейчас у нее дома совершается эта самая сделка с другим ювелиром. И вроде как женщине нечего делать при сделках... Часа четыре она пробыла у меня. Ее присутствие тогда было мне малопривно. Не потому что я не люблю сестру... Все дело в этом мудаке – ее муже. Лох конченный, а ставит из себя черт знает кого... Козел! А я как чувствовал, все время нервничал.

Костя снова налил себе коньяку и выпил.

– Короче, когда она вернулась домой, то увидела Макса на полу со связанными руками и ногами. Рот был заткнут кляпом. Ни денег, ни покупателя, ни цапок, естественно, не было. Я убить готов был этого ублюдка! Оказывается, покупатель пришел с друбаном. Ну и... связали этого лоха и сделали ноги.

– Следствие было? – поинтересовалась я.

– Да какое следствие?.. Что я скажу в ментовке?.. Откуда у моего отца были бриллианты на астрономические суммы?

Жалко, конечно. Короче, Тань, — он взял меня за руку, — если ты найдешь камушки, с меня хороший подарок. Клянусь, не обижу. А Албенке двадцать тысяч баксов, так уж и быть, дам, вдвое больше того, что первый раз предлагал. Я даже зарок на это дал. Вот в церковь недавно ходил. Чувствительным становлюсь каким-то.

— Стоп! Ты начал свой рассказ с того, что Макс уехал на рыбалку и не вернулся...

— Да. Спустя несколько дней после этой неудачной сделки он поехал рыбачить на Волгу вместе со своим приятелем Арифом... Ну, в общем, версия такая, что лодка перевернулась... — Константин нахмурился. — А я думаю, что пришили их.

— Ты хочешь, чтобы я нашла убийцу?

Костя внимательно посмотрел на меня и серьезно сказал:

— Я хочу вернуть драгоценности.

Я обратила внимание, что материальное Костян ставил на первое место. Возможно, найти убийцу для него тоже было важно, да и наверняка... Но прежде всего — материальная сторона дела. Я подумала и решила, что займусь делом.

— Двести долларов в день плюс расходы.

— Нет проблем, — быстро отреагировал Костя и, насупившись, уставился в тарелку с овощным рагу.

Посмотрев на Костю, я вдруг почувствовала, что неплохо было бы на несколько деньков освежить старый наш роман.

Проснулись мы утром вдвоем на квартире Константина, в одной постели. Жил он богато, окруженный восточноевропейской роскошью. Шикарные ковры ручной работы были расстелены по всему дому. Картины абстракционистов, довольно оригинальные, украшали стены во всех пяти комнатах этой навороченной хаты. Все здесь, от прихожей до спальни, буквально кричало о богатстве ее владельца.

– А ничего у тебя квартирка. Прямо воплощенная буржуазная мечта. И, главное, подобрано со вкусом, – заметила я.

– Не-а. Это не я подбирал.

– А кто же?

– Албенка. Я ей доверяю. Она дизайнером работает. Что-то, а уж как деньги тратить и что покупать, знает прекрасно.

– Видно, у тебя сестренка со вкусом. Поистине талант...

– Да уж, еще бы котелок варил как надо, так совсем бы прекрасно было.

Костя утопил мощный палец в клавише магнитофона, и легкая музыка приятно разлилась по комнате. Я, вскочив с кровати, легкой походкой направилась на кухню – приготовить завтрак.

Плотно закусив жареной индейкой и пловом, которые, ясное дело, приготовила не я, они уже имелись в холодильнике, и запив все это на скорую руку крепким кофе, мы уже седи-

лись в «БМВ», как вдруг зазвонил сотовый. В трубке звучал грудной женский голос.

– Алло, Костик. Это я... – слышались всхлипывания и стоны.

– Да что у вас там еще? – Костя на секунду повернулся ко мне: – Это Албена.

– Помоги мне, Костик! Сережу украли...

– Что?.. – в голосе Константина слышалось недоумение.

– Сына украли, говорю!

– Сейчас мы приедем, – после секундной паузы коротко ответил Костя. – Я привезу тебе детектива.

За всю дорогу, что мы ехали до дома Албены, Костя не проронил ни слова. Только лицо его стало более серьезно и строго. Видимо, мальчика он любил. Да и горе сестры никогда не было ему чужим, хоть он и не понимал ее подчас.

Дверь на условный звонок нам открыла полная брюнетка, возможно, крашеная, но сделано это было высокопрофессионально и естественно. Даже несуразный балахон в виде хитона, вероятно, заменявший пеньюар, смотрелся как нельзя кстати на этой эмансипированной даме, делая ее смесью Клеопатры и царицы Савской русского разлива.

– Костик... – дама тут же разрыдалась.

– Вот детектив, – поглаживая сестру по волосам, начал Константин, показывая на меня. – Татьяна Александровна возьмет на себя это дело.

– Вы поможете мне, правда? – женщина отстранилась от

брата и посмотрела на меня с мольбой.

— У Татьяны Александровны не одно раскрытое преступление за плечами, — очень официально произнес Константин. — Ты же знаешь меня, я найму только самого лучшего. Пусть тебя не смущает, что это женщина — свое дело она лучше любого мужика знает.

Говорил он это холодно, без каких-либо эмоций. Словно не со мной провел ночь. И я мысленно поблагодарила создателя, что есть еще на свете такие вот железобетонные люди.

— Итак, давайте присядем, и вы расскажете мне все по порядку, — сказала я. — Я прошу вас говорить все обстоятельно, не упуская мелочей, даже если считаете их неважными. И не волнуйтесь. Я вам обязательно помогу.

Я не знала, как никогда не знаю в начале любого дела, смогу ли я удачно его завершить, но я всегда в этом себя уверяю и уверяю других. Наверное, это помогает мне в раскрытии тайн, сразу настраивая на благополучный исход, мобилизуя скрытые силы человеческого организма.

— Вчера Сережа вышел гулять на улицу. Как рассказывает соседский мальчик, подъехал дяденька на машине и увез его куда-то. Вдалбливала ведь ему: «Не бери ничего у чужих дядей, вообще к ним не подходи».

— Естественно, ни номера, ни марки, ни цвета машины вы не знаете?

— Цвет — белый и вроде бы «Нива». Так сказал соседский мальчик.

– Это уже что-то.

– Потом, как только я поднялась домой, зазвонил телефон, и какой-то мужчина, по акценту – нерусский, явно с кавказским выговором, сказал, что мой муж уже заплатил за зло, которое причинил ему. И если я не хочу потерять сына, с меня причитаются драгоценности, оставшиеся от моего отца. Эти украшения, принадлежавшие какой-то графине, еще при советской власти приобрел наш отец, вложив в них все деньги, какие у него тогда были.

«Крутой у вас папаша был при Советах. Моя мать тогда сто пятьдесят в месяц получала. Цацки графские на это не купишь», – внезапно прорезала мозг язвительная усмешка.

– То есть они требуют мои цацки, что ли? – вставил Костя. – Они что, за фраеров нас держат?

– Дело в том, что украшения после смерти отца мы разделили поровну, – глядя на меня, объяснила Албена. – Мне и Косте. Мою половину украли, когда муж собирался их продать. Украл покупатель с другом. Я всего этого не видела, так как мой муж попросил меня не присутствовать во время сделки.

– А как он это вам объяснил?

– Что?

– Ваше нежелательное присутствие.

– Говорил, что покупатели – люди восточные, и женщина при таких обстоятельствах то ли дурная примета, то ли признак дурного тона. Да я и не вдавалась в подробности. Меня

это мало интересует. Только вот похититель, наверное, думает, что ценности до сих пор у меня.

– Давно умер ваш муж?

– Два месяца назад. Он утонул в Волге.

– У него могли быть враги?

– Даже не знаю, Макс не посвящал меня в бизнес. Он кому-то задолжал. Но потом как-то уладил эти дела.

– А друзей вы его знали?

– Друзья... Да их много, но это так, в основном приятели. Ариф был лучшим его другом. И... Может быть...

– Что?

– Понимаете... – Албена на секунду замялась. – Знаете, Ариф любил ходить в места, где тусуются геи, лесбиянки, транссексуалы, трансвеститы. Он даже нас с Максом водил в такое место. Может, слышали что-нибудь про частный клуб «Вольдемар»?

Я кивнула головой.

– Нет, Ариф вел себя вполне пристойно. Ничего такого, не то что другие посетители. И вообще, даже если он «голубой», то все равно классный мужчина. Очень интересный, содержательный. А главное, с ним всегда было весело. Если говорить начистоту, то Ариф был настоящим другом. Правда, я слышала, что там, – Албена сделала неопределенный жест рукой в сторону, словно это «там» находилось где-то поблизости, – в Азербайджане у него были неприятности с полицией. Но я уверена, он исправился. Это лучший пред-

ставитель Кавказа, можете мне поверить.

– Понятно... Значит, они погибли оба?

– Да, утонули...

– Правда, есть один нюанс, – подал голос Константин. – Тело Арифа так и не нашли.

Я удивленно подняла брови. К подобным нюансам я привыкла всегда относиться с подозрением.

– А вы не подозревали никогда Арифа в смерти Макса? – спросила я, обращаясь к обоим.

– Представьте себе, нет, – сразу же живо отреагировала Албена, и в интонации ее послышались нотки категоричности. – Они оба погибли. По крайней мере, я уверена в этом. Если бы Ариф был жив, он бы обязательно объявился. Ведь он самый близкий друг Макса. Я была на опознании... Это было так ужасно! – Албена принялась всхлипывать. – Если бы не талисман на шее Макса, я бы его не опознала.

Албена разрыдалась.

– Успокойтесь, Албена. Константин Андреич, налейте воды.

Костя быстро подскочил со стаканом воды и валерьянки.

– А что за талисман... о котором вы говорили?

– Это маленькая фигурка из агата, изображающая согнутого под тяжестью мешка старика с блуждающей и довольной улыбкой на лице. А по мешку бегут крысы... Макс всегда носил ее с собой на золотой цепочке. Он уверовал в силу этого талисмана с тех пор, как, обратившись к колдунье, по-

лучил этот генератор энергии материального благополучия. Макс всегда хотел быть богатым. Он вырос в бедной семье, всегда добивался всего своей головой, но постоянно испытывал нехватку денег. Но с появлением этой вещицы Макс стал состоятельным человеком. И никогда не снимал талисман с груди.

Албена вышла из комнаты. Квартира ее была богато обставлена, но выглядела, пожалуй, более экстравагантно и вычурно, чем уютная берлога Константина. Целая стена в гостиной была изрисована в стиле египетских фресок. С потолка и со стен свисали хрустальные сталактиты светильников. У самого окна валялась небрежно брошенная шкура леопарда. Картину дополняли изящные вазы-амфоры и многочисленные африканские маски.

Спустя некоторое время Албена принесла фотоальбом. Я задумчиво принялась рассматривать фотографии. На меня смотрел улыбающийся брюнет, очень красивый и хорошо сложенный, как я сумела заметить по снимкам, сделанным на пляже.

Если у Кости была фигура взрослого медведя, то у Макса было тело молодого бога. Смеющийся Аполлон расписывался в книге регистрации гражданского состояния, а счастливая Албена в свадебном платье улыбалась в ответ всему миру под поджатыми губами родителей и флегматичное презрение братца. «Не пара он ей!» – вспоминались слова Кости. А мне подумалось совсем наоборот: «Чем они не пара?» Очень

красивые, молодые. Рядом с такой артистично смотрящейся личностью, как Албена, Макс выглядел приятным дополнением. Возможно, для семьи было бы лучше, чтобы она вышла замуж за какое-нибудь торгово-кооперативное рыло, но любовь зла...

– А где же Ариф? – спросила я, закончив листать альбом.

– Это, кажется, здесь, – с этими словами Албена положила другой альбом на стол.

Я начала рассматривать фотографии. Ариф производил впечатление умного красивого человека, изысканно одетого по последней моде. Довольно не часто можно встретить мужчину, разбирающегося в одежде, что, куда и с чем надеть. И почему-то мне не поверилось, что его больше нет. Уж слишком большим жизнелюбом выглядел он на фото в шикарном баре, в окружении Албены, Макса и других довольно симпатичных молодых людей.

Неожиданно вдруг зазвонил телефон. Я сориентировалась сразу. Албена сняла трубку в комнате, а я успела добежать до прихожей, где стоял второй аппарат. Густой баритон с кавказским акцентом издевательски процедил в трубку:

– Ну что, папашины ценности готовы?

Я молила бога, чтобы Албена подольше тянула резину.

– А можно мне поговорить с сыном?

Однако незнакомец проигнорировал ее слова.

– Ценности заверните в старую тряпку и оставьте в кабине телефона-автомата у входа в Главпочтамт. Сделайте вид, что

звоните, и «забудьте» сверток. Потом идите по Московской и ждите около входа в шашлычную. Там вам вернут вашего сынульку. А теперь до встречи. Не опаздывайте... В час дня у входа в Главпочтамт. И чтобы без глупостей. Менты вам все равно не помогут.

Далее слышались гудки.

– Что, что теперь делать? – Албена положила трубку и сложила руки так, как будто обращалась к всевышнему. – Костик, давай отдадим твою часть ценностей! Я отдам тебе все, что у меня есть!

– Не гони пургу, – слышался в ответ медвежий бас Константина, – Татьяна Александровна здесь именно для того, чтобы решать проблемы, а не увеличивать их.

– Что, что теперь делать? – верещала Албена.

– У вас есть украшения? – спросила я.

– Только бижутерия... Есть лишь пара золотых колец. Я не ношу драгоценности.

– Сгодится и это, – сказала я. – И еще захватите какую-нибудь шкатулку или коробку.

Через несколько минут Албена принесла коробку. В нее я положила бижутерию таким образом, чтобы самые блестящие камушки оказались наверху.

– У тебя есть еще украшения? – неожиданно перейдя на «ты», спросила я Албену.

Албена стянула с пальца золотое кольцо с рубином и достала из вазочки тонкое обручальное.

– Больше, пожалуй, ничего. Макс не носил ничего такого, а где его обручальное, я не знаю.

– Сгодится и так.

– А зачем вам все это?

– Пытаюсь придать этому бараклу хоть какой-то товарный вид. И давай не будем «выкать». Лучше просто по имени.

– Хорошо, – согласилась Албена.

Глава 2

У входа в здание Главпочтамта толпилось много народа. Из многочисленных ларьков глядели усталые лица продавцов. Доносился запах горячих пирожков, булочек и хот-догов. У самых дверей Главпочтамта, собравшись кучкой, стояли оборванцы в обносках с чужого плеча и шумно переговаривались между собой. Мужчина в черном пальто подозрительно долго рассматривал журналы.

Я стояла неподалеку, держа в руках букет гвоздик, как будто жду только что отошедшего кавалера. Албена подошла чуть позже и, оглядевшись по сторонам, принялась звонить по телефону-автомату. Как и было запланировано по сценарию, она «позабыла» свой сверток в будке. Я почти была уверена, что подозрительный читатель периодической печати подойдет за свертком. Однако он решительно сел в бежевого цвета «Волгу», которая свернула в сторону железнодорожного вокзала.

Я так увлеклась слежкой за этим читателем, что едва не прошляпила момент, когда к будке подошел молодой человек в рыжей куртке-униформе, в которых ходят рабочие и дворники, и, подхватив привычным движением сверток, начал удаляться в сторону остановки троллейбусов. Вид у молодого человека был вполне заурядный. Было такое впечатление, что он производит уборку территории и подбирает

что не нужно. Я двинулась за «дворником», но он внезапно вскочил в троллейбус и скрылся за складными дверями. Как назло, не было никакого транспорта под рукой, лишь неподалеку сидел и скучал толстенький парень в новехонькой «десятке». Я рванулась в сторону толстопуза.

– Подвезите меня.

– Нет, не могу. Можно было бы развлечься, но сейчас свою бабу жду. Так что топай.

Времени на размышления не было, и я, вытащив из кармана пистолет, направила на пузана. Вот такие бывают ситуации, когда своя машина на ремонте.

– А ну, живо трогай!

Парень, лицо которого тут же вытянулось, безоговорочно подчинился.

– Дергай за троллейбусом.

– А мне ничего не будет? – осторожно поинтересовался он.

– Сиди тихо. Пока я не прикажу, рот не открывай.

На следующей остановке возле Дома моды «дворник» не выходил, иначе его можно было бы разглядеть на остановке... Да вот же он! В заднем стекле троллейбуса знакомая униформа с надписью «Гигиена». Проехав почти весь маршрут и миновав Покровский мост, «дворник» вышел на остановке «Малиновка». Оставаясь на солидном расстоянии, мы молча следовали за ним.

Только теперь машина из помощника превращалась в обу-

зу, так как, медленно двигаясь, она могла вызвать подозрения преступника. Когда «гигиенист» свернул в один из частных дворики, закрыв за собой калитку, я приказала своему бесплатному шоферу-заложнику сидеть и ждать меня.

– Сиди тут. И если кому пикнешь, мы тебя, как последнего лоха, замочим и всю твою семью. Мафия бессмертна. Ты понял?

– Понял, понял, – водитель утвердительно закивал головой, как заведенный солдатик.

Открыв калитку, я прошла по небольшому узкому проходу и оказалась в крохотном дворике, где стояла избушка. Вокруг никого не было. Даже собаки, неперменного атрибута частных дворов, не было видно. Войдя в дом, я оказалась в темном коридоре, и лишь спустя минуту, когда мои глаза привыкли к темноте, разглядела две двери, одна из которых была заколочена деревоплитой.

Подойдя ко второй, я услышала голос человека, говорящего по телефону:

– Нет, ничего более-менее ценного. Так, мелочь. Два кольца золотые и побрякушки, которые на рынке два рубля за кило, – донесся до меня обрывок разговора.

Я достала из кармана пальто пистолет и, дождавшись конца разговора, сильным ударом ноги распахнула дверь.

– Всем встать. Лицом к стене – стреляю сразу.

Ошарашенный «гигиенист», а именно он говорил по телефону, поспешил выполнить мое приказание. В углу в во-

рохе тряпья закопошилась старуха бомжеского вида и заку-
дахла.

– Заткнись, – приказала я, и она замолчала. – Где маль-
чик? – я направила дуло пистолета на старуху.

– Там он, за ковром.

Сдернув старый плюшевый, изъеденный молью и заси-
женный мухами ковер, я вошла в смежную комнату. Если это
еще можно назвать комнатой, а не помойкой. На полу был
расстелен рваный матрац. На нем-то испуганно жался маль-
чик лет семи.

И тут, думая, что я потеряла бдительность, на меня сза-
ди напал «гигиенист». Он попытался ухватить меня руками
за горло. Однако это было слишком банально с его сторо-
ны. Проведя бросок через корпус, я опустила незадачливого
агрессора на пол.

Окончательно обездвигив его ударом ноги под дых, я по-
лучила возможность, наконец, спокойно оценить обстанов-
ку.

Из внутреннего кармана куртки негодяя виднелся кожа-
ный краешек паспорта, раскрыв его, я прочитала:

– «Гусейнов Ариф Гаджи оглы, азербайджанец, выдан от-
делом внутренних дел Насиленского района города Баку».

«Интересно...» – подумалось мне. И тут Азербайджан...
И имя Ариф... Что-то здесь нечисто.

– Сиди как мышь! – крикнула я бомжихе, которая снова
что-то зашевелилась у себя в углу.

– А я че? Я ниче, – откликнулась та.

– Тихо! – злобно посмотрела я на нее.

Лицо мальчика, до сих пор выглядевшее очень испуганным, вдруг переменилось. Он с надеждой посмотрел на меня. Ну что ж, главное, что он жив. Это уже хорошо. С остальным мы разберемся...

Спустя некоторое время, обшарив дом и не найдя ничего интересного для себя, я набрала номер отделения милиции. И еще спустя полчаса уже разговаривала со своим знакомым майором Волковым.

Александр Александрович Волков, или попросту Санечка, как в шутку между собой называют его сотрудницы-коллеги, со смаком допивал чай из стакана в подстаканнике и продолжал наш приятный и деловой вечерний разговор.

– Детали этого дела еще придется выяснить. Похититель на самом деле никакой не Ариф и вообще не азербайджанец и не уроженец Баку. Уверяет, что настоящее имя его Геваркян Альберт Вагашакович и родом из города Севана в Армении. Паспорт купил с рук у какого-то барыги. Ребенка похитил в надежде разбогатеть. Узнал о драгоценностях от того же неизвестного барыги. Барыгу зовут вроде Ваха – чеченец. А как там на самом деле, никому не известно.

– И когда можно будет узнать подробности?

– А зачем тебе подробности, Тань? Свое дело ты выполнила. Мальчика нашли живым и невредимым, чего тебе еще? Бомжиха эта ничего не знает, живет в том домике вроде при-

слуги или сторожа.

Волков вздохнул.

– Посадили ее еще при Советах, что-то там в бухгалтерии не так сошлось. А потом без прописки никому не нужна, вот и дошла до такой жизни. Выпустили... А остальное следствие покажет.

– Видно, нет на свете самого справедливого государства, – риторически вставила я.

– Кто его знает, видно, нет, – усмехнувшись в ус, пробурчал Волков, прихлебывая чай...

...Сережу отвезла домой я. Албена страшно обрадовалась, увидав снова сына. Это были взрывы радости и безумных эмоций. Я собралась было уходить, но она задержала меня.

– Таня, огромное тебе спасибо за все. Я знаю, никакая оплата не будет стоить того, что ты для меня, для всех нас сделала.

Албена протянула мне коробочку, напоминающую футляр для очков. Я, поблагодарив, раскрыла, и там засверкал холодным блеском бриллиантовый браслет.

– Какая прелесть! – вырвалось у меня.

– Оплата само собой, – поспешила вставить Албена, – Костик рассчитается, а это от меня. Но... – она вдруг помрачнела. – Кое-что произошло в твое отсутствие.

– Что именно?

– Звонил тот самый человек. Он сказал, что убьет тебя.

Я... я не хочу, чтобы ты умирала.

– Меня? – удивилась я.

И тут же, словно в ответ, зазвонил телефон. Включив диктофон, я подала знак Албене, чтобы она взяла трубку.

– Сука, – послышалось в трубке, – ты что, за лохов нас держишь, тварь гребаная? Муженек твой уже заплатил свое, теперь ты хочешь вслед за ним. Короче, не будет завтра цацок, я из тебя кишки выпущу.

– При чем тут мой муж?

– Не строй из себя идиотку. Ты же все прекрасно знаешь. И скажи своему детективу, пусть не суется в это дело. Не то всем хана будет, и ей тоже.

В трубке послышались гудки.

Размышляла я недолго. Было ясно, что от греха подальше нужно было решить вопрос с безопасностью Албены.

– Тебе с сыном лучше будет где-нибудь спрятаться на время, – заявила я.

– К Косте?

– Нет. Его адрес преступники, должно быть, знают. Спрячетесь у меня.

* * *

Уже когда Албена переступила порог моей квартиры, я спросила у нее:

– Ты убеждена, что никогда раньше не слышала голос, ко-

торый угрожал по телефону?

– Я не могла бы с точностью сказать, что голос мне незнаком. Я вроде и слышала где-то подобную манеру говорить. Но голос этот был каким-то другим, и слышала его я при других обстоятельствах. Но это неточно. Кажется, вроде бы где-то слышала.

– Вспомни хорошенько: а может, о существовании драгоценностей еще кто-то знал? Кроме тебя, Кости, Макса, Арифа и «покупателей».

– Вряд ли Макс распространялся на эти темы.

Как я ни пыталась задавать ей наводящие вопросы, наш последующий разговор ничего мне не дал. И я решила еще раз выяснить все обстоятельства смерти Макса.

Связавшись со своим старым знакомым в милиции Борисом Расторгуевым, я узнала, что этим делом в свое время занимался участковый рыбацкого поселка на Волге, некто Миронов. И еще Расторгуев лениво поведал мне о том, что вроде бы существует какой-то свидетель их гибели, который живет в том же самом рыбацком поселке. С ними, то есть с участковым и этим свидетелем, мне и предстояло побеседовать. Я взглянула на часы. Времени было около четырех.

«Может быть, успею», – подумала я и, оставив Албену с сыном, направила свою машину в рыбацкий поселок. Моя «девятка» была взята мною из ремонта и, судя по всему, находилась в прекрасной технической форме.

Участковый Миронов оказался худощавым, высоким, в

форме, которая ему очень шла. Лицо его показалось мне знакомым. Он посмотрел на меня своим кристально чистым взглядом работника правоохранительных органов.

– Что вы хотели? – вежливо осведомился он с серьезным выражением на мальчишеском лице.

– Дело в том, что я частный детектив Иванова Татьяна Александровна. Вот моя визитка. К вам, Валерий Анатольевич, меня прислал Борис Расторгуев из областного управления, сказал, что вы поможете. Мне хотелось бы поговорить со свидетелем гибели двух бизнесменов в вашем поселке.

– К сожалению, это невозможно, – участковый как-то неопределенно опустил взгляд на стол. – Дядя Вася, вернее Семенов Василий Петрович, который видел все это происшествие, скоропостижно скончался. Неделию назад похоронили.

Я нахмурилась. Это дело нравилось мне все меньше и меньше.

– Если хотите, можете побеседовать с его вдовой, – Миронов быстро начеркал на клочке бумаги название улицы и номер дома. – Ее зовут Марья Сергеевна.

– Отчего он умер?

– Отчего? – участковый вздохнул. – Покойник любил закладывать. Перепил. В заключении медицинской экспертизы значится как отравление алкоголем.

– Где это произошло?

– На рыбалке. Пошел с мужиками рыбу ловить. Потом ку-

да-то отошел. Надо ему было там с кем-то встретиться, так он товарищам объяснил. Ну, смотрят, час нет, два нет. А потом нашли мертвого на следующий день в лесу. Как он туда попал, ума не приложу.

— А с кем он уходил с рыбалки, не видели?

— Нет... Впрочем, заходил к нему все время какой-то бородатый мужик, явно нерусский. Раньше его никто у нас не видел. А после того случая с бизнесменами часто к Семенову заходил.

— А тот бородач был на похоронах Василия Петровича?

— Нет, как в воду канул. Я думаю, они поддали на природе... Ну, Василия-то и прихватила хандра, а тот собутыльник небось чего-то испугался и бросил его. Врач потом сказал, если б вовремя откачали, он бы живой остался.

— А что он был за человек?

— Да, в общем-то, мужик как мужик, но жена все время ругалась с ним, что, мол, все пропивает. А тут вдруг сразу у Петровича денюга завелась. Дочери дубленку купил, сыну часы золотые. Каждый день в продмаге копчености стали покупать, вино брал только импортное. С чего вдруг? Даже жена браниться перестала. Я уж, грешным делом, подумал, а не он ли этих бизнесменов-то... порешил... Но улики никаких...

Получив адрес Марьи Сергеевны и поблагодарив словоохотливого участкового, я направилась к вдове потерпевшего.

Подойдя к синей калитке, на которой неровными буквами

было написано «Семеновы», дом 4 «А», и, немного подумав, позвонила. У меня было мало уверенности, что вдова покойного с распростертыми объятиями встретит частного детектива. И пока хозяйка открывала, я придумывала, что скажу ей. Вскоре перед моим взором предстала грузная женщина лет шестидесяти, в черном платке и таком же черном платье. Предусмотрительно не снимая цепочки и глядя в раствор двери, женщина спросила:

– Кого вам надо?

– Мне нужна Семенова Марья Сергеевна.

– Ну, это я, – женщина деловито подбоченилась. – Чего надо? Если вы счетчик пришли проверять, то я вам сразу скажу, что никаких штучек мы туда не вставляли, как некоторые из дома напротив.

В голосе ее боролись между собой раздражение и какая-то усталость.

– Да нет, успокойтесь, Марья Сергеевна, я по другому вопросу, – едва успела вставить я.

– По какому по другому? – тут глаза женщины расширились, брови приподнялись, как сказала бы моя знакомая парикмахерша: «зенки аж из орбит повылазили». – Вы уж скажите! Мне сейчас вообще-то не до разговоров. Муж у меня умер, еще сорок дней не справили. – Тут Марья Сергеевна бурно заголосила. – Где ж ты теперь? На кого ты меня бросил, сиротинушку? Только жить стали по-человечески, и умер. Ведь сглазили, точно знаю, сглазили. Ходят тут всякие.

Весь поселок знает, что они порчу на людей наводят. Только и знают, как порядочных людей со свету сживать.

Тут я решила перебить ее словесную тираду и вставила:

– Я из страховой компании. Марья Сергеевна Семенова – это, насколько я поняла, вы, – начала входить я в роль страхового агента.

– Да, я, – женщина сразу же перестала голосить и насто-роженно прищурилась.

– Я представляю компанию «Виват», известную во всем регионе. Ваш муж Семенов Василий Петрович должен был застраховать у нас свою жизнь. Но сделал это лишь наполовину, то есть внес не полную сумму страховки, а лишь половину. И это не вполне выгодно для вас. Но у нас есть исключения из общих правил. Например, при случайной гибели клиента, ввиду трагического происшествия, как с вашим мужем.

– Эх ты, да, сделайте уж исключение, – перешла на деловой тон Марья Сергеевна. – Он страховался у вас? А я даже не знала. Да вы в дом проходите!

Она посторонилась, открыла цепочку и дала мне пройти.

– Полная сумма страховки составляет двести пятьдесят пять тысяч, то есть та сумма, которую вы должны будете получить, – продолжила вещать я, когда мы зашли в дом.

Марья Сергеевна аж застыла на месте.

– Вот счастье-то. Слава тебе, господи! – и, упав на колени перед трюмо, где среди старых бус и пустых флаконов «Крас-

ной Москвы» и зарубежных дезодорантов на всякий подходящий случай стояли иконы, принялась бить поклоны.

– Марья Сергеевна, – поднимая с колен хозяйку, сказала я. – Есть одно небольшое условие.

– Какие условия? Все выполню.

– Нам надо в подробностях узнать обо всем, что предшествовало его гибели, то есть примерно с момента, когда погибли те два бизнесмена. Что было потом, с кем дружил и что могло насторожить лично вас. И маленькая просьба: ничего не утаивайте. Сумма большая, поэтому будет работать следственная комиссия, которая до всего докопается. В случае хоть малейшего обмана пеняйте на себя. Деньги тогда вам не вернут.

– А если я всю правду, всю, всю скажу, вы мне денег дадите? – Марья Сергеевна с надеждой посмотрела на меня.

– Тогда все до единой копейки.

– Ну, значит, дело было так, – Марья Сергеевна смахнула тяжелой рукой капли пота на лбу. – Утром Вася ушел на рыбалку. Ну, и вроде, как Васька рассказывал, лодку занесло, и он долго не возвращался. Как раз тогда двух бизнесменов-то и убили. Весь поселок болтал об этом без умолку. А мой Василий ходил, молчал и вроде как чего-то выжидал.

– Чего выжидал?

– Не знаю я. Только потом смотрю – Васька мой с мужиком каким-то нерусским разговаривает, на цыгана похожим. Такой с бородой, седоватый, среднего роста, чуть повыше

меня.

– О чем он говорил с вашим мужем?

– Да бог его знает, о чем они могли говорить, только как-то слышала, что о деньгах вроде. Да толком ничего не поняла. Слышно было только бу-бу-бу. Ваську потом спросила, о каких деньгах они там с «цыганом» болтали. А он и говорит: «Не твоего бабьего ума дело. Калым намечается». Я еще подумала – какой такой калым? Ваську моего работать не заставишь. Но потом и впрямь дня через четыре деньги завелись, вещей дорогих накупил мне и детям. Вот и телевизор купил японский. А уж как показывает! Просто чудо. Я уж думала – век счастье будет. Ан нет, сглазили.

Глаза Марии Сергеевны увлажнились, стало ясно, что она вот-вот бросится в очередные слезы по безвременно ушедшему на тот свет мужу.

Я поняла, что пора закругляться. Большого узнать у вдовы вряд ли было можно, а в принципе и так ясно, что после смерти Макса и Арифа каким-то таинственным образом в благосостоянии семьи Семеновых наступили перемены к лучшему. Естественно, оставался открытым вопрос: «почему?» И кто этот бородач нерусской национальности?

Что-то много в деле прорисовывается представителей южных народностей бывшего СССР...

Я поблагодарила хозяйку дома 4 «А» за беседу. Пообещав вскоре зайти, как только выясню номер страхового полиса ее мужа, оставив в недоумении и корыстном ожидании вдову

Василия Петровича, я направились к своей машине.

Сев в нее, я неожиданно подумала, что кресло автомобиля, пожалуй, есть для меня то единственное место, где я могу хоть немного расслабиться и отдохнуть. Стрелка спидометра клонилась к восьмидесяти километрам в час. Струя свежего воздуха привычно охлаждала лицо. Я разрабатывала план дальнейших действий и нащупывала ниточку загадочных событий.

Внезапный рост благосостояния Василия Петровича, пьяницы из Рыбачьего поселка, его таинственные встречи с «цыганом» и такая же внезапная смерть, – все это говорило о том, что события связаны между собой. Но, к сожалению, ничего ни о личности этого самого «цыгана», ни о достоверной картине происшедшего я в поселке не узнала. Приходилось констатировать, что я ни на шаг не продвинулась в расследовании дальше. Ну что ж, и такое бывает.

У меня разболелась голова, и я включила радио.

– В эфире радиостанция «На всех ветрах» или, как остроумно выражаются некоторые личности, «Радиотрах». Ой, извините, мне уже постоянно делают замечания на работе, говорят, что это некрасиво, – последние три слова диджей пропел. – А сейчас у нас новое послание для Татьяны Ивановой от Арифа с того света. Очень остроумно... Ха-ха...

Диджей несколько замялся, а я сразу же насторожилась. Потому что Татьяна Иванова – это некоторым образом я, а имя Ариф со вчерашнего дня для меня однозначно ассоци-

ировалось с приятелем погибшего Макса.

– Итак, для Танечки Ивановой передаем привет Арифа с того света, – повторил диджей. – С наилучшими пожеланиями в нелегком деле отечественного сыска. Итак, Ляпис Трубецкой «Ау, ау, ау. Я тебя все равно найду».

«Это уже что-то новенькое», – тревожно подумалось мне. По всей видимости, у меня уже устанавливаются прочные контакты с потусторонним миром.

Хмуро прослушав песню, я внезапно вспомнила, что с начала дела еще ни разу не прибегала к гадальным костям – как-то все события разворачивались слишком бурно. Приехав домой, я немедленно попыталась исправить эту оплошность.

8+18+27.

«Вам надо вспомнить о словах старого друга».

Интересно, что бы это могло означать. Старый друг если и фигурировал в этом деле, так это только Костян. А что он мне говорил?

Я мысленно прокрутила в голове все наши разговоры от встречи в «Новой волне» до самого последнего времени. Да, он же мельком упоминал о том, что как-то в квартире Макса наткнулся на опий-сырец. И тут же добавил, что знал – Макс наркотиками не баловался. И как я об этом вспомнила, меня осенила одна догадка. Но ее еще надо было проверить.

Притормозив машину у ресторана «Камелот», я вышла позвонить Константину.

– Мне надо с тобой встретиться, – сказала я.

– Предупреждать надо, – неожиданно буркнул в ответ Константин, – у меня уйма незапланированных дел. А тут еще ты.

Да, хамить он был большой мастер. Могло сложиться впечатление со стороны, что я навязываюсь к нему в любовницы.

– Это нетрудно исправить, – парировала я.

– Что исправить?

– Я откажусь от дела, и тебе не придется никуда ездить, – жестко сказала я.

– Нет, это я так, – пошел он на попятную. – Просто слишком загружен последние дни...

...Через полчаса он, не переставая улыбаться и извиняться, уже сидел передо мной, грузно надавливая своей махиной на столик, за которым я не спеша поглощала деликатесы западноевропейской кухни. Я опять ощутила нечто приятное в этом цепком взгляде самца, ведь так полезно хоть иногда ощутить себя женщиной. Не хочу сказать ничего определенного, но перехватывать завистливые бабьи взгляды за соседними столиками, наблюдающими за нами, было занимательно. Мы выглядели славной парочкой. Да, но теперь, спустя мгновение, из моих глаз исчезла непростительная в делах подобного рода искринка и сменил ее стальной блеск холодных глаз деловой женщины. И я с ходу выпалила:

– Константин Андреич, нас ждут, или, вернее, по идее

должны ждать в притоне для наркоманов.

– Что-о? – у Кости глаза вылезли из орбит.

– Помнишь, ты говорил про опий-сырец в квартире Макса?

– Ну...

– И про квартиру, что снимал Ариф в Заводском районе при всем при том, что имел собственную в центре. Это наводит на мысль.

– И что?

– Давай туда съездим, посмотрим... Может, что интересное узнаем...

– На фиг надо туда лазить? – Костя раскатисто засмеялся, чем вызвал неподдельный интерес дам за соседним столиком.

По всей видимости, больше всего мне завидовала старая мымра в фальшивых жемчугах. «Ух ты, красотка глубокой древности!» – мелькнула у меня мерзкая и едкая мысль.

– Не поедешь – пожалеешь, – кратко сказала я и придала лицу суровое выражение.

– Ну, ладно, поехали... Только непонятно зачем?

Я расплатилась с подошедшим официантом и заспешила, таща за собой Константина в далекий и неприветливый Заводской район.

Мы выбрались из машины примерно через час.

– Сонное царство какое-то, – продолжал бубнить Константин, когда мы входили во двор.

Квартира, которую снимал когда-то Ариф, находилась в двухэтажном доме. Вокруг – заброшенное место. Половина здешних домов была полуразрушена и пустовала.

Вскоре мы нашли дверь нужной нам квартиры. Было слышно, как внутри играла музыка. Едва различимыми были мужские и женские пьяные вздохи и восхищения. Позвонив условным звонком – по счастью, он был указан в записной книжке Макса, – мы внутренне напряглись, готовые к чему угодно.

– Кто там?

– Открой, свои.

– Кто такие, я вас не знаю?

– Мы от Арифа, – как можно более уверенно сказала я.

Это имя подействовало на привратника, как волшебное заклинание. Здоровенный детина с абсолютно тупым выражением лица с уважением впустил нас в квартиру. В большой комнате собралось много народа. Это были в основном молодые парни и девушки. Многие неформального вида мужчины с длинными волосами, почти лысые девицы в наколках и многочисленных металлических украшениях. Одна из девушек, затягивающаяся «косяком», подозрительно оглядывала нас. На что детина скомандовал:

– Хорош зырить. Свои. От Арифа.

Девушка вдруг стала абсолютно безразлична к нам и, сев на пол, принялась рассматривать, как играют в карточную игру двое ребят. Азарт захватил обоих пацанов, и, зло шу-

рять, они смотрели друг на друга волком, готовые, наверное, сцепиться тут же, на глазах у всех. Костик с детиной отошли в другую комнату, вероятно, Константин пудрил мозги по поводу покупки товара. Я подошла к кучке девушек – «неформалок», о чем-то оживленно спорящих, и спросила:

– Где сам Ариф? Давно его не видела уже...

– Хер его знает, – равнодушно ответила одна из девиц. – Он мне не отчитывается. Я на игле не сижу, что я, дура, что ли? У меня здесь свои дела. – Слово «дела» моя собеседница, несовершеннолетняя особа с всклокоченными волосами, произнесла так, как будто самая деловая в Заводском районе – это она.

– Значит, ты не знаешь, где Ариф?

– Знаю – не знаю, – передразнила девица. – Пустой это базар. Гони монету и получай информацию.

Я достала из кошелька смятую пятидолларовую купюру и протянула собеседнице.

– А бесплатно справок не выдаете? – старалась шутить я.

– Если каждому давать, поломается кровать, – пошло пошутила девица и, схватив денежку, сунула ее в лифчик и пролепетала: – Он наверняка сейчас в «Вольдемаре». Ну, клуб такой, там еще пидоры собираются.

– А он что, там часто бывает?

– Постоянный клиент этого борделя. Пасите его там.

Сбоку от меня хлопнула дверь. На пороге стоял улыбающийся Константин. Взяв меня под руку, он сказал четко и

ВНЯТНО:

– Пошли.

Он приобрел для видимости «пластилин», и мы удалились с мест, где процветал «наркотический рай», и вместе с Константином поехали ко мне домой. Идти в «Вольдемар» я решила в этот же вечер. До одиннадцати предстояло еще умыться, облиться, слегка перекусить и... Ну и надо же задобрить Костю, чтобы поехал со мной в «Вольдемар». Без него в этой «голубятне» страшновато. Слишком скандальную славу приобрело это заведение в нашем городе.

«Итак, что у нас по делу?» – подумала я, готовя ужин. Сегодня через знакомых в милиции я узнала, что Ариф все-таки жив, в криминальных кругах он известен под кличкой «Кубинец». Что ж, действительно похож – я вспомнила фотоальбом у Албены. Есть в нем что-то от Фиделя Кастро.

Параллельно с основной работой в качестве бизнесмена он занимался оптовыми поставками опия-сырца. Правда, почему-то мне не очень верилось в то, что Ариф уж очень крупный человек в этом деле. Скорее всего чья-то правая или левая рука. Но это могло проявиться лишь со временем, а пока...

Пока банальная реальность почти семейного ужина, инсценированного режиссером-сыщиком Ивановой.

– Кушать подано. Прошу садиться.

– Какая ты культурная, однако, Таня, – поднял брови Костян, который лениво сидел перед телевизором на диване.

– Не чета вам, бизнесменам с повадками гоблинов из рабочих предместий, – ответила я.

Пока голодный гoblin, хлюпая, поглощал содержимое из пакетиков, разбавленное кипятком, у меня напряженно работал мозг. По всей видимости, есть некто, кто знает больше меня. Установив места, где появлялся Ариф, я, возможно, найду убийцу Макса. Установив источник, откуда мой противник черпает информацию о сокровищах умершего завскладом, я в конечном счете выйду на преступника. Ясно одно: преступник или владеет неточной информацией, думая, что камушки у Албены, либо намеренно пытается выбить их у Костяна.

– Куда мы сейчас едем? – осведомился Костя, после того как справился с ужином.

– В частный клуб закрытого типа «Вольдемар», развлечься в приватной обстановке среди представителей сексуальных меньшинств и дорогих проституток на особый вкус, – торжественно, с иронией заявила я.

– Это еще зачем?

– Потому что там мы можем встретить Арифа.

– Арифа? – удивился Костян. – Он же мертвый!

– Покойники иногда имеют свойство воскресать, – сказала я и пошла переодеваться.

Глава 3

Притормозив «старушку-девяточку», как я в шутку называю свой автомобиль, у входа в огромный магазин «Флоренция», я, взяв под руку Константина, уверенно зашагала по Большой Казачьей.

Улица эта в Тарасове представляет собой нечто вроде амстердамского квартала «красных фонарей». На углу возле аптеки «Соломон» стояли в вызывающих позах жрицы любви, а неподалеку на каменном бордюрике примостились мужчины крепкого телосложения, подрядившиеся сутенерами зарабатывать хлеб насущный на каждый день. Заметив вначале фигуру Константина, в нашу сторону направилась, манерно покачивая бедрами, блондинка в черном пальто и мини-юбке «раз черта, два черта, больше ни черта». Я еще поразилась, как ей не холодно. После того как она увидела меня, идущую следом, девушка невольно искривила губы и зашагала прочь в обратном направлении.

Колючий морозец приятно обжег лицо. У стеклянных дверей кафе «Театральное» было полно народа, ожидающего открытия. На часах, установленных на крыше удобного мини-маркета, стрелка подходила к одиннадцати. Пройдя сквозь толпу нарядных посетителей, мы спустились в подвал Оперного театра, где, собственно, и размещался клуб. Позвонив в дверь с надписью «У нас мероприятие, просьба не

беспокоить», я с надеждой поглядела на Костю, как бы мысленно повторяя: «Ну не будь таким тупым! Подыграй, когда тебя об этом просят».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.